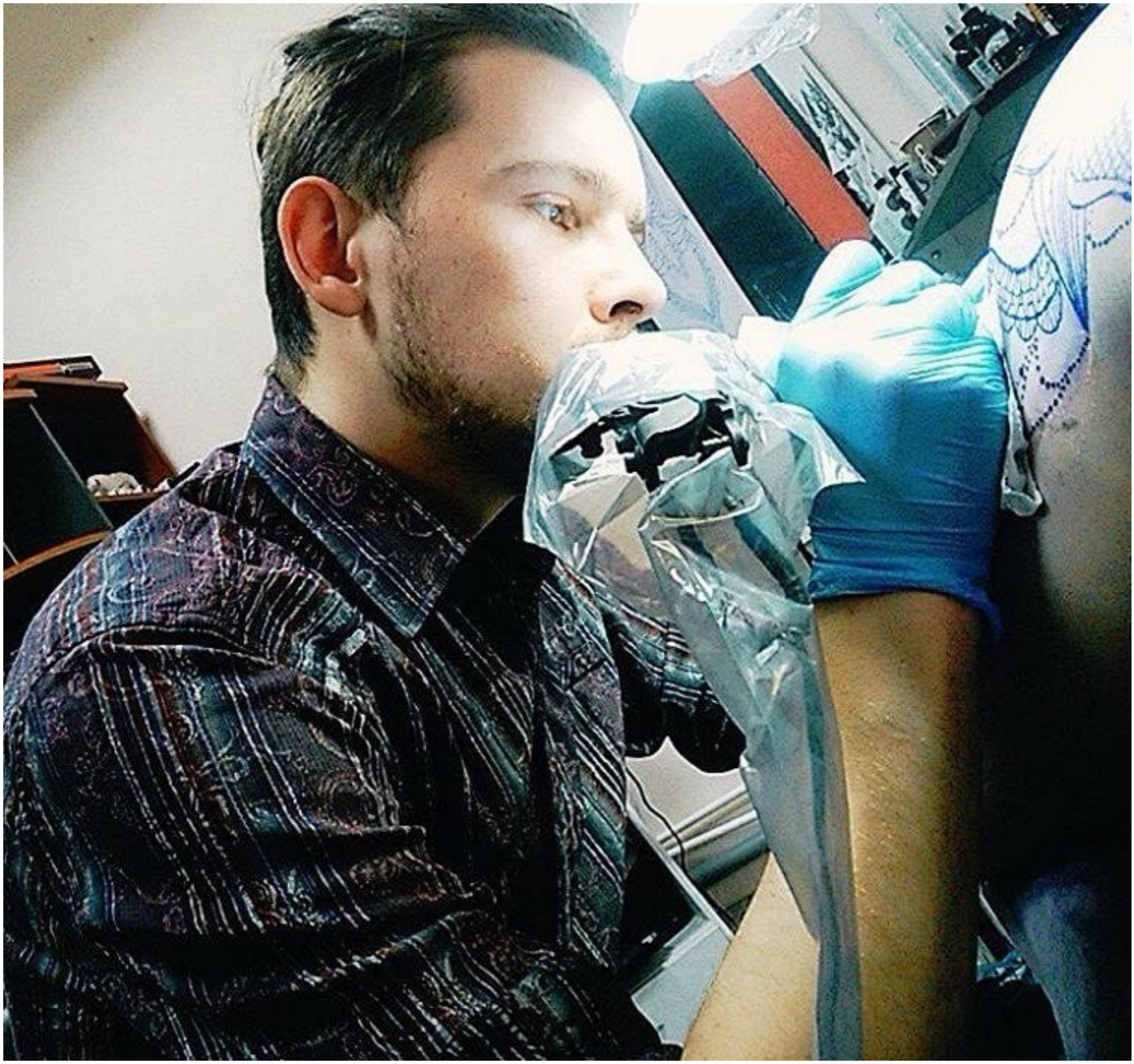
Художник живого полотна: интервью с тюменским тату-мастером

О татуировках можно беседовать и спорить бесконечно. Одни считают их вызывающими, для других это смысл жизни, творчество. Каждый решает для себя сам, следует ли он устоявшемуся консервативному мнению или рассматривает татуировки как своеобразный вклад в искусство.

Попробуем поподробнее посмотреть, чем живут представители живописного жанра. Антон Силин – опытный тату-мастер поделится с нами некоторыми тонкостями в его работе.



- Расскажи, с чего ты начинал?
– Буквально с детства. Я рисую с семи лет, у меня два художественных образования на данный момент: скульптор, живописец. Я пришёл к этому постепенно, начиная с кружков, с граффити, рисовал на машинах, расписывал стены, занимался аэрографией. Даже телефоны расписывали, когда это было модно. Постепенно перешёл на дорогие холсты. Так получилось, что знакомые ребята с училища, где я учился, открыли здесь салон. Это сыграло свою роль, они помогли мне развиться. Долгое время сначала я рисовал эскизы, различные картины на продажу, футболки и прочее. Мне стало интересно этим заниматься, я старался продвигаться в этой сфере, так и начал своё дело.

- Изначально ты не хотел быть татуировщиком?
– Нет, я художник. Это не совсем одно и тоже, у тату-мастера совсем другой, более ответственный подход. Машину можно разбить, поцарапать, а с рисунком на теле человек ходит всю жизнь.

- Если ты определяешь себя художником, значит татуировки могут называться искусством?

– Конечно, разве нет?

- Эту тему я и постараюсь развить. Как насчёт твоей точки зрения?
– Татуировка в целом стала мейнстримом, сейчас мир тату на подъёме, это направление востребовано в связи с профессиональным оборудованием, качественными красками. Организуются различные семинары, фестивали, выставки и международные конвенции. Изменилось самое главное – подход. Раньше как было принято: натягивалась струна и вперёд, а сейчас игла кожу не пробивает, длина всего 0,2 мм – позволяет нанести пигмент на верхний слой эпидермиса. В отличии от того ужаса, который творился раньше, когда краску забивали глубоко в кожу, сейчас, соответственно, это приходят исправлять. От этого, в плане технологий, шагнули, имолодёжь потянулась в эту сферу, появилась конкуренция. Вот так это и стало развиваться довольно быстро. Я считаю это искусство, почему нет? Это же не просто копия рисунка с принтера, а целый индивидуальный подход к каждому человеку: создать новый эскиз на основе того эскиза, который хочет клиент, учитывая его образ жизни, увлечения, интересы.

- А современные методы позволяют совсем не чувствовать боли?
– У каждого человека разный болевой порог. Бывали клиенты, которые засыпали на сеансах, а есть те, которые нервно трясут ногой – всё индивидуально, вплоть до мест нанесения. Современные мази, конечно, частично перекрывают боль, но кожа от них дубеет, а значит, ухаживать становится за татуировкой сложнее. Я прибегаю к такому средству, когда набиваю, например, на рёбрах.

- Как ухаживать за работой?
– Тип ранения при нанесении – ссадина, а значит и вести себя с ней так же: ходить с повязкой 2-3 дня, каждые 3-4 часа меняя повязки. Промывать, мазать кремом. Так и ходить с компрессом, чтобы в открытую рану ничего не попало. Работа всегда должна быть увлажнённой, чтобы не случилось пересыхания и отваливания части кожи с пигментом. В целом следить за ней всего 14 дней, исключая сауны, бассейны, горячие источники, солярий. В душ можно спокойно ходить.

- Какие клиенты к тебе ходят обычно и какие работы просят?
– В основном это молодые люди, возраст примерно от 25 до 27 – средний рабочий класс, студенты, заканчивающие старшие курсы или уже работающие. Увидев в ленте новостей фотографию с красивой работой, скидывают мне, я же пытаюсь внести уже в рабочий эскиз новые детали, внести в работу индивидуальность. Я не считаю, что мастер должен штамповать один эскиз по 10 раз, в каждой работе должен закладываться смысл. Девушки обычно просят цветы, у мужчин популярны животные, полинезийские узоры как у древних воинов, японская татуировка.

- Куда же без иероглифов?
– Ни в коем случае, их я не бью (смеётся). К японской татуировке относят: карпов, лотосы, драконы различных цветов, морские волны, самураи, ветки сакуры.

- А какой стиль сейчас в тренде?
– Сложный вопрос, для каждого своё. Кто-то любит цветные, кто-то рукава, кому-то по душе животные, а кому-то только надписи. Ко мне чаще всего обращаются сейчас с чёрно-белым реализмом и стелем dotwork.

- Могу только представить, насколько трудно открыть тату студию, с учётом того, что существуют санитарные нормы. Нужен сильный мотивирующий фактор. Как решился на открытие собственного салона?
– Интересный вопрос. Конечно, в этой работе важно учитывать санитарные нормы, потому что безопасность – на первом месте. А потом уже как мастер рисует, его опыт. Когда я переходил в эту сферу, то я уже умел рисовать, вопрос был только перехода со смены деятельности с

одной сферы на другую. Мне надо было уйти со стабильной работы в отделе маркетинга, стаж которой у меня был 7 лет, на другую, о которой я мало что знал. Вначале было тревожно. Когда я переступил этот барьер, то меня тут же ждал следующий – работа с человеком, колоть его иглой. Первое время сильно волновался, но всё приходит с опытом. Первыми подопытными были друзья, я начал собирать портфолио, чтобы начать развиваться. Затем в дело пошло сарафанное радио, ко мне стали приходить друзья друзей, а потом друзья их друзей и т.д.

- А сам себе смог бы наколоть?
– Не доводилось (смеётся). Я люблю большие работы, а такие не очень удобно делать одной рукой. Но я знаю мастеров, у которых был такой опыт. Конечно, это риск в какой-то степени, но если они уверены в своих силах, то почему бы и нет.

- Наверное, первый вопрос к человеку, у которого замечают тату, про её значение. Веришь ли ты в то, что каждая татуировка должна иметь смысл?
– Тоже интересный момент. Естественно, для того, кто бьёт, и для того, на ком бьют разные точки зрения, значения разные. В основном люди делают так, что берут любой понравившийся эскиз, который привлёк их внешне. Редки случаи, когда человек просит дату рождения дочери и т.д. В любом случае клиент сам определяет для себя значение, я лишь помогаю определиться. А там уже, кто что захочет: синие драконы, полинезийские узоры, кельтские мотивы и т.д. В общем получается, что 70% хочет просто красивый рисунок. Да и самому, когда рисуешь эскиз, интересно узнать, углубится в тему. Для клиента тоже важно, чтобы было установлена понимание мастера и клиента, тогда клиент понимает, что ты к делу относишься так же серьезно, как и он сам.

- А как клиент вообще должен выбирать мастера? Большинство выбирает по цене?
– Да, это можно сказать хотя бы по тому, что много кто сейчас обращается к мастерам на дому. Это создаёт большую конкуренцию салонам. Те, кто делает работу за 500, за 1000 рублей. Важный момент тут то, что большинство клиентов просто не может отличить качественную работу от некачественной. Клиент выбирает подешевле, думая, что если разницы не видно, то зачем платить больше. Начинают появляться проблемы только тогда, когда человек уже походит с такой работой какое-то время. Так и записываются на сведение и перекрытие. Всё-таки эта не та сфера, где нужно задаваться целью сэкономить.
Как-то был случай: приходит клиент, спрашивает цену на свою работу, узнаёт и ахает, уходит и потом возвращается снова, хвастается: вот, нашёл, почти в два раза дешевле и за один сеанс на дому. Ходит, пока счастливый, но я же не могу спорить с клиентом.

- Приходилось ли отказывать клиенту?
– Да, не раз. И всё по той же причине – цена. Всё-таки хочется работать с адекватными людьми в этом плане, ведь работа моет затянуться на несколько часов и хотелось бы получать позитивную эмоциональную отдачу. Когда же человек пытается откровенно наглеть, то вежливо, на стадии разработки эскиза, попрошу искать другого мастера. Татуировка как картина, а картина, как у любого художника, перенимает настроение.

- Как лучше: сделать работу за несколько маленьких сеансов или за один большой?
– У меня много больших работ в процессе на данный момент. Рукава, например, некоторые растягивают на год. В этом месяце сделали зверя, в другом уже фон добавили и т.д. Работа вообще делится на сеансы по 3-4, потому что, во-первых, у человека есть болевой порог, из-за которого дальше ему уже становится больно. Во-вторых, повышается давление, потому что организм реагирует на ссадины, происходит отток крови, выталкивающих пигмент – уже начинается грязная работа. Вот почему так важно прийти на сеанс не только в хорошем настроении, но и в отличном самочувствии, на сытый желудок.

- На самом деле, очень схоже с картинами: работы, которые длятся год, цветные краски… Как ты вдохновляешься на всё это?
– Другими мастерами, в основном европейскими, американскими. Также художниками, классиками в своём жанре: Микеланджело, Рафаэль. Пытаюсь практиковать стили, копировать элементы. На бумаге, конечно же, не на теле. В первую очередь надо знать развитие стилей, откуда какой появился.
Стараюсь посещать местные выставки, жаль, что пока что нет возможности посещать мировые. Мастера на таких конвенциях обычно знакомятся, делятся опытом друг с другом. В Тюмени пару раз пытались подобное повторить, пока слабо получается, но ещё в то время для меня это дало хороший толчок, чтобы не просто рисовать эскизы, а наносить их на кожу.

- Может Тюмень когда-нибудь дорастёт до этого?
– Я считаю да, в Тюмени всё для этого есть. В городе стало много мастеров, а конкуренция, как известно, шаг для развития. Нет только организатора, кто бы всех собрал всех месте.

Все фото: Антон Силин